

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «IV ЮСТИНИАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ГОСУДАРСТВАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Общecerковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Тульской духовной семинарии
юрисконсульт Учебного комитета Русской Православной Церкви
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Основные виды правового статуса Русской Православной Церкви в государствах постсоветского пространства // Праксис. 2024. № 2 (15). С. 51–77. DOI: 10.31802/PRAxis.2024.15.2.003

Аннотация

УДК 348.05

В статье выделяются различные виды правового статуса Русской Православной Церкви в государствах постсоветского пространства.

С учетом близости национальных особенностей и религиозного фактора автор условно разделяет рассматриваемые страны на три группы: 1) Россия, Белоруссия, Молдова и Украина; 2) Латвия, Литва и Эстония. 3) страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) и Азербайджан. В статье не рассматриваются Армения и Грузия.

Определены основные факторы влияния на законодательство указанных стран, включая международные обязательства. Особый акцент сделан на влиянии советского

наследия, принципа отделения Церкви от государства и школы от Церкви, установления особой роли Православия — в первой группе государств, секулярного государства без конкретной государствообразующей религии — во второй группе государств и особой роли ислама или без таковой — в третьей группе государств.

Сделан вывод о том, что, несмотря на сходство с российским законодательством и международными обязательствами, национальные особенности сыграли ключевую роль, что привело к различному содержанию схожих положений и их последствий в правоприменительной практике.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, правовой статус, постсоветское пространство, религиозный фактор, законодательство, международные обязательства, советское наследие, отделение Церкви от государства, Православие, секулярное государство, ислам, национальные особенности, правоприменительная практика.

Basic Types of Legal Status of the Russian Orthodox Church in Post-Soviet States

Nataliya S. Semenova

PhD in Law, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Moscow Theological Academy

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Saint Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

Associate Professor at the Department of Ecclesiastical and Practical Disciplines at the Tula Theological Seminary

Lawyer at the Education Committee of Russian Orthodox Church

Academy, Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova Nataliya S. "Basic Types of Legal Status of the Russian Orthodox Church in Post-Soviet States". *Praxis*, № 2 (15), 2024, pp. 51–77 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2024.15.2.003

Abstract. The article highlights various types of legal status of the Russian Orthodox Church in post-soviet states. Considering the proximity of national characteristics and religious factors, the author conditionally divides the countries under consideration into three groups: 1) Russia, Belarus, Moldova, and Ukraine; 2) Latvia, Lithuania, and Estonia; 3) Central Asian countries (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan) and Azerbaijan. Armenia and Georgia are not considered in the article.

The main factors influencing the legislation of these countries, including international obligations, are identified. Special emphasis is placed on the influence of the soviet legacy, the principle of separation of Church from state and school from Church, the establishment of a special role for Orthodoxy in the first group of states, a secular state without a specific state-forming religion in the second group of states, and the special role of islam or lack thereof in the third group of states.

The conclusion is made that, despite similarities with Russian legislation and international obligations, national characteristics played a key role, leading to different content of similar provisions and their consequences in law enforcement practice.

Keywords: Russian Orthodox Church, legal status, post-soviet space, religious factor, legislation, international obligations, soviet legacy, separation of Church and state, Orthodoxy, secular state, islam, national characteristics, law enforcement practice.

Объединяющие факторы в правовых системах

Правовой статус Русской Православной Церкви на территории конкретной страны определяется государственным законодательством и церковным правом, то есть внутренним правом Церкви.

Несмотря на то, что источником внутреннего права Церкви выступает сама Церковь, имея первоисточником Божественную волю, и не завися в этом смысле от государства, или, точнее сказать, не должна зависеть от государства (в разные исторические периоды было по-разному), вопрос реализации внутреннего права Церкви всегда зависит от внешнего права, материальным источником которого выступает государство. Именно по этой причине каноническое право включает в себя как внутреннее право Церкви, собственно церковное право, так и внешнее право Церкви — государственное законодательство, регулирующее правовое положение Церкви в конкретном месте и в конкретный исторический период¹.

События последних трех лет ярко демонстрируют особую роль внешнего права Церкви на Украине, в Латвии, Молдове и других государствах постсоветского пространства. По этой причине важно определить правовой статус Русской Православной Церкви в этих странах с точки зрения их государственного законодательства. Для сравнения выбраны страны постсоветского пространства — бывшие республики СССР, кроме Грузии и Армении. Данные государства «вышли» из одной «советской» правовой системы, но пошли разными правотворческими путями, декларируя свободу и демократию, в том числе по отношению к свободе мысли, совести, религии и убеждениям. Тем не менее, один объединяющий фактор, помимо общего советского наследия, о котором будет сказано ниже, все же остался — это нормы международного права, которые закрепляют право на свободу мысли, совести, религии и убеждений. А именно, как и большинство государств мира, так и все бывшие республики СССР, присоединились к базовым универсальным международным документам, которые гарантируют право на свободу мысли, совести и религии.

К этим документам, в частности, относятся: Всеобщая декларация прав человека 1948 года² (ВДПЧ), Международный пакт о гражданских

1 Подробнее об этом см., например: *Цыпин В., прот.* Каноническое право // ПЭ. 2012. XXX. С. 367–421.

2 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.

и политических правах 1966 года³ (МППП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года⁴ (МПЭСКП), Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 года⁵.

На практике это означают, что государства не могут произвольно толковать право на свободу мысли, совести и религии. И, тем более, не могут устанавливать на национальном уровне то, что им захочется и когда им захочется в противоречие взятым на себя обязательствам на международном уровне. Например, данные обязательства запрещают вмешательство во внутренние дела религиозных организаций, если последние не нарушают действующего государственного законодательства. Кроме того, существует и еще одна императивная норма — принцип уважения прав и свобод человека, включая свободу мысли, совести и религии. Это один из десяти основных принципов международного права — норма *ius cogens*, которая не может нарушаться ни одним государством мира⁶. Безусловно, нарушения норм международного права могут иметь место, как, впрочем, и норм национального права любого государства, однако это не ставит вопрос об их необходимости, поскольку правовые нормы содержат критерии должного поведения. В данном случае — критерии должного поведения в межгосударственных отношениях.

На международном уровне есть также и региональный уровень, и здесь может быть некоторая разница, учитывающая культурные особенности конкретного региона, но в большей степени на правоприменительном уровне, поскольку обязательства государств, взятые на региональном уровне, не могут противоречить обязательствам, взятым на универсальном уровне.⁷

- 3 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 4 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 5 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 6 Подробнее об этом см., например: *Семенова Н. С.* Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // *Евразийский юридический журнал.* 2019. № 12. С. 58–63.
- 7 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в государствах Центральной Азии: сравнительный анализ // *Праксис.* 2023. № 2 (11). С. 116–118; *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // *Праксис.* 2022. № 2 (9). С. 67–68.

Так, в частности, большая часть рассматриваемых государств (без государств Центральной Азии) на региональном уровне являются членами Совета Европы и, следовательно, взяли на себя обязательства в соответствии с Европейской конвенцией по правам человека 1950 г. (ЕКПЧ)⁸ и с практикой ее применения контрольным органом — Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ). Важно обратить внимание, что Азербайджан является членом Совета Европы. Что же касается Российской Федерации, то, несмотря на то, что она вышла из ЕКПЧ 15 марта 2022 г., большая часть практики ЕСПЧ в сфере права на свободу мысли, совести и религии к ней применима, поскольку положения и ЕКПЧ, и других международных договоров Совета Европы были за 26 лет интегрированы в российскую правовую систему⁹.

Помимо Совета Европы, для трех из рассматриваемых государств — Латвии, Литвы и Эстонии — появляется еще законодательство Европейского Союза. Оно претендует на статус наднационального, хотя в нем и присутствуют в зависимости от сферы регулирования разные правовые режимы. Иными словами, для этих стран действуют еще и директивы Европейской комиссии, решения Совета и судебная практика Суда ЕС, которая в некоторых случаях может расходиться с практикой Европейского суда по правам человека, что создает фрагментацию международного права¹⁰.

Возвращаясь к базовому объединяющему фактору, оказывающему влияние на рассматриваемые государства — советскому атеистическому наследию, из которого все они выходили одновременно, необходимо отметить, что часть норм из советского законодательства все же осталась. Кроме того, многие нормы заимствовались из российского и иностранного законодательства, поскольку разработка закона — это очень сложный и дорогостоящий процесс, поэтому проще взять то, что уже разработано, немного отредактировав.

В 90-е годы XX века создавались также модельные законы в рамках Межпарламентской ассамблеи СНГ¹¹, которые принимались

8 Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 24 июня 2013 г.) // СПС КонсультантПлюс.

9 О выходе России из Совета Европы (справочный материал) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/coe/1834254/.

10 Подробнее об этом см.: Мещерякова О. М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2010.

11 Подробнее об этом см.: Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: https://iacis.ru/ob_organizatcii/chto_takoe_mpa_sng.

представителями всех стран СНГ. Они часто дублировали российские законы с незначительными изменениями, но это помогало поддерживать единое правовое пространство, с одной стороны, и экономить средства на их разработку новым независимым государствам, с другой стороны.

В результате, у каждого государства получился набор норм из разных правовых систем, в том числе и в России, которые они пытались адаптировать к национальным особенностям.

С учетом близости национальных особенностей и религиозного фактора можно условно разделить рассматриваемые страны на три группы. Очевидно, что внутри каждой из групп будут свои особенности.

Итак, в первую группу можно отнести Россию, Белоруссию, Молдову и Украину. Во вторую группу — Латвию, Литву и Эстонию. В третью — государства Центральной Азии и Азербайджан. К государствам Центральной Азии относятся, соответственно, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан.

Разделив рассматриваемые государства на указанные группы, необходимо установить, какие виды правового статуса Русской Православной Церкви могут существовать, а потом соотнести данные виды с этими группами государств и практикой их применения.

Виды правового статуса Русской Православной Церкви

Прежде всего, важно указать на то, что на сегодняшний день практически все государства светские, кроме Ватикана (Святого Престола) и Мальтийского ордена. Однако при этом в светском государстве могут быть разные варианты влияния господствующей религии, приверженцами которой является большинство граждан или подданных соответствующего государства. В то же время нельзя смешивать понятия светского и секулярного государства, хотя на практике это часто происходит.¹²

В случае с секулярным государством, когда на уровне государственного управления произошел полный отказ от господствующей (государствообразующей, культуруобразующей) религии в пользу антропоцентризма, влияние данной религии, как правило, отсутствует или сведено к минимуму, и традиционные духовно-нравственные ценности, основой которых выступает господствующая религия, при принятии

12 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С. Концепция светского правового государства: генезис и эволюция в условиях глобализации // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 125–138.*

законодательства, определении направлений политики и т. п. не учитываются. К такому типу относятся большинство государств Западной Европы, и, соответственно, став членами Евросоюза, Латвия, Литва и Эстония стали заложниками такого правопорядка.

Иными словами, в этих государствах Церковь¹³ отделена от государства *de jure* и *de facto*. Она не может оказывать какого-либо влияния на принятие решений в тех сферах, в которых Церковь традиционно сотрудничает с государством, если говорить о православных государствах, или государствах с некоторыми признаками симфонии отношений Церкви и государства¹⁴. Соответственно, в государствах второй группы (Латвия, Литва и Эстония) Церковь отделена от государства. ***Это первый вид правового статуса Русской Православной Церкви.*** При этом, следует отметить, что согласно принципу отделения Церкви от государства не только Церковь должна быть вне государственной жизни, но и государство, со своей стороны, не должно вмешиваться в дела Церкви. Однако на практике со стороны государственных органов всех трех республик имеют место грубые нарушения как внутреннего законодательства, так и международных обязательств.

Так, например, об этом свидетельствуют относительно недавние события в Латвии. Речь о так называемом «даровании автокефалии» Латвийской Православной Церкви¹⁵. Очевидно, что подобные решения ничтожны, как с точки зрения церковного права, так и с точки зрения светского права, поскольку нарушают как собственную Конституцию, так и международные обязательства Латвии, как на универсальном, так и на региональном уровнях.

Согласно ст. 99 Конституции Латвии 1922 г. (в ред. 2019 г.)¹⁶

«каждый имеет право на свободу мысли, совести и религиозных убеждений. Церковь отделена от государства».

- 13 Во всех случаях написания «Церковь» с заглавной буквы имеется в виду только Православная Церковь, следуя определению святителя Филарета Московского, приведенного в Пространном Христианском Катехизисе Православной Кафолической Восточной Церкви.
- 14 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- 15 Revolucionārā tieslietu ministra Bordāna vēstule Maskavas patriarham ko Latvijas valdība pieprasa no krievijas baznīcas? // Izdevniecība Rīgas Viļņi. URL: <https://jauns.lv/raksts/zinas/521544-revolucionara-tieslietu-ministra-bordana-vestule-maskavas-patriarham-ko-latvijas-valdiba-pieprasa-no-krievijas-baznicas>.
- 16 Latvijas Republikas Satversme 1922. gada 15. februāris // Latvijas Vēstnesis. URL: <https://likumi.lv/ta/id/57980-latvijas-republikas-satversme>.

Только в Конституции Латвии (в рамках рассматриваемой второй группы государств) осталась формулировка советского принципа отделения Церкви от государства. Интересно, что данный принцип в Законе Латвии «О религиозных организациях» 1995 г. (в ред. 2022)¹⁷ сформулирован иначе, а именно в «Латвийской Республике государство отделено от церкви» (п. 1 ст. 5). Иными словами, не «Церковь отделена от государства» («Baznīca ir atdalīta no valsts»), а «государство отделено от церкви» («valsts ir atdalīta no baznīcas»). В разности формулировок можно обнаружить взаимное отделение друг от друга или своего рода усиление данного принципа, хотя Церковь и другие религиозные организации вряд ли могут напрямую отражать свою позицию в государственном законе¹⁸.

В Эстонии аналогичная ситуация произошла в 90-е годы XX века, когда государственными властями была создана (восстановлена) параллельно с Эстонской Православной Церковью Московского Патриархата структура Константинопольского Патриархата — Эстонская апостольская православная церковь (в Томосе — «Автономная Православная Эстонская Митрополия») — в нарушение как церковного¹⁹, так и государственного законодательства (ст. 40 Конституции Эстонской Республики²⁰, ст. 8 Закона Эстонской Республики «О церквях и приходах» 2002 г.²¹) и международных обязательств (ст. 18 ВДПЧ, ст. 18 МПГПП и ст. 9 ЕКПЧ). Более того, Эстонской апостольской православной церкви (ЭАПЦ) была незаконно передана собственность Русской Православной Церкви²². Причем, следует особо подчеркнуть, что, как было

17 Reliģisko organizāciju likums 1995. gada 26. Septembrī // Latvijas Vēstnesis. URL: <https://likumi.lv/ta/id/36874-religisko-organizaciju-likums>.

18 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 72–75.

19 Согласно 34 апостольскому правилу, 9 правилу Антиохийского Собора, 2 правилу II Вселенского Собора, 8 правилу III Вселенского Собора, 12, 17 и 28 правилу IV Вселенского Собора, 38 правилу VI Вселенского Собора и др. каждая Церковь управляет в рамках своей юрисдикции без вмешательства на чужую территорию. Пидалион: правила Православной Церкви с толкованиями: перевод с греческого: в 4 т. / сост. преп. Никодим Святогорец. Екатеринбург, 2019.

20 Конституция (Основной закон) Эстонской Республики: от 28 июня 1992 г. (в ред. от 6 мая 2015 г.) // RT I. 2015. № 15. Ст. 2.

21 Закон Эстонской Республики «О церквях и приходах» от 12 февраля 2002 г. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakon-o-cerkvyakh-i-prikhodakh>.

22 Подробнее об этом см. *Балашов Н., прот., Перекуп И., прот.* «Мораль и право vs политическая целесообразность? Из истории церковно-государственных отношений в Эстонии». // Интернет-портал Седмица.RU. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/3614177.html>.

заявлено, «Вселенский патриархат принял это решение по настоятельной просьбе Эстонского правительства и подавляющего большинства эстонских приходов, которые просили принять их под защиту Вселенского патриархата»²³. С одной стороны, вполне очевидно, что никакого «подавляющего большинства эстонских приходов» не было, но, с другой стороны, также очевидно, что имела место «настоятельная просьба Эстонского правительства». Несмотря на то, что на тот период конфликт был скорее «заморожен», чем разрешен, начиная с 2022 года положение для Эстонской Православной Церкви Московского Патриархата серьезно осложнилось в связи с разрывом евхаристического общения с Константинопольским Патриархатом²⁴ и продолжающимся вмешательством государственных властей в дела Церкви²⁵.

В Литве до 2022 года было относительно спокойно, государственные власти вполне соблюдали свои обязательства по невмешательству в дела Церкви²⁶. Однако с лета 2022 года власти Литвы пошли по пути Латвии и Эстонии, что привело к тому, что при прямом вмешательстве государства в дела Церкви Константинопольский Патриархат создал Литовский экзархат. Министерством юстиции Литовской республики было «принято решение о том, что пребывание в Литве экзархата Константинопольской патриархии соответствует законам страны ... Это религиозное объединение может быть внесено в государственный регистр юридических лиц»²⁷.

Таким образом, несмотря на формально закрепленное невмешательство в дела религиозных организаций и отделение Церкви от государства, на практике имеют место грубые нарушения данного принципа со стороны государства посредством вмешательства в исключительную компетенцию Церкви. Причем, формат вмешательства часто напоминает советский подход, от которого власти на словах пытаются дистанцироваться более 30 лет, однако на практике советское наследие до сих пор дает о себе знать.

23 Православие в Эстонии: исследования и документы: в 2 т. / ред. прот. Н. Балашов, С. Л. Кравец. Т. 2. М., 2010. С. 336.

24 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 75–77.

25 Подробнее об этом см., например: Коробов П. У Таллина своя колокольня // Коммерсантъ. 2024. 22 авг. № 151. С. 5.

26 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 77–80.

27 Литва утвердила создание отколовшимися священниками константинопольского экзархата // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19926621>.

Второй вид правового статуса у Русской Православной Церкви будет там, где она не отделена от государства (кроме государственного управления и политической деятельности), может сотрудничать с государством в сферах совместного интереса — образовательная деятельность, включая воспитание, культурная политика государства, семейная политика и т. п. Указанный статус в той или иной мере характерен или был характерен до недавнего времени для первой группы государств — России, Белоруссии, Молдавии и Украины.

На законодательном уровне могут быть разные варианты закрепления такого статуса. В государстве может быть закреплено отделение Церкви от государства. Например, согласно ст. 35 Конституции Украины:

«Церковь и религиозные организации в Украине отделены от государства, а школа — от церкви. Никакая религия не может быть признана государством как обязательная»²⁸.

Несмотря на закрепление данного советского принципа, до недавнего времени Украину вполне можно было отнести к рассматриваемой группе стран, поскольку государство сотрудничало с Церковью в определенных областях. В законодательстве даже была установлена процедура признания государством церковных дипломов²⁹, чего нет на данный момент ни в одной из других стран данной группы. Однако, встав на путь войны с Россией в интересах США и других Западных стран, это напрямую отразилось на отношении государственной власти к Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, что привело к преследованиям и репрессиям в отношении священнослужителей, незаконному лишению имущества религиозного назначения, созданию неканонической структуры Константинопольского

28 Конституция Украины 1996 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689.

29 См. по теме: Дипломы духовных учебных заведений Украины будут иметь государственное признание // Религиозно-информационная служба Украины. URL: https://risu.ua/ru/diplomy-duhovnyh-uchebnyh-zavedeniy-ukrainy-budut-imet-gosudarstvennoe-priznanie_n80578; Постановление Кабинета Министров Украины от 19 августа 2015 г. № 652 «О государственном признании документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях, выданных высшими духовными учебными заведениями». URL: https://base.spinform.ru/show_red.fwx?rid=42094; Приказ Министерства образования и науки Украины от 08.04.2016 № 381 «Некоторые вопросы государственного признания документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36927092#pos=0;0.

Патриархата и т. п.³⁰ Можно констатировать, что Украина пошла по пути Латвии, Литвы и Эстонии, выполнив стандартный план действий в худшем его варианте, в нарушение своих внутренних и международных обязательств. Таким образом, на данный момент правовой статус Русской Православной Церкви на Украине можно отнести к первому виду. Однако, учитывая поставленные задачи Специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией³¹, думается, что данное положение Церкви на территории Украины носит временный характер, поэтому Украина помещена в данную группу государств.

В других государствах может полностью отсутствовать формулировка об отделении Церкви от государства. Так, например, в законодательстве Республики Беларусь не осталось упоминания о данном принципе, хотя сохранились некоторые его атрибуты из советского прошлого, например, уполномоченный по делам религий и национальностей (ст. 11 Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях»³²).

В законодательствах России и Молдовы имеет место третий вариант, а именно закрепление похожего принципа, но с иным, прямо противоположным, содержанием. В Российской Федерации — это принцип «отделения религиозных объединений от государства» (ч. 2 ст. 14 Конституции России³³, ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»³⁴)³⁵. В Молдове согласно п. 4 ст. 31 Конституции 1994 г.

«Религиозные культы самостоятельны, отделены от государства и пользуются его поддержкой, в частности, в облегчении религиозного присутствия в армии, больницах, тюрьмах и приютах»³⁶.

- 30 Подробнее об этом, см., например: Министерство иностранных дел Российской Федерации. Доклад о противоправных действиях киевского режима в отношении Украинской православной церкви (УПЦ), её священнослужителей и прихожан. М., 2023.
- 31 Цели и задачи специальной военной операции // Официальный интернет-портал Минобороны России. URL: https://mil.ru/files/Celi_Zadachi.pdf.
- 32 Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-XII «О свободе совести и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1854.
- 33 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- 34 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- 35 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- 36 Конституция Республики Молдова 1994 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249.

Как правило, в этой группе государств запрещается установление государственной религии, но при этом устанавливается господствующая — культуuroобразующая / государствообразующая религия в виде особой роль Православия (кроме Украины).

Следует отметить, что на сегодняшний день статус государственной (господствующей) религии не особо отличается от культуuroобразующей (государствообразующей) религии. Те атрибуты государственной религии, которые имели место во многих государствах до 1945 года, запрещены на сегодняшний день. Запрет касается, прежде всего, ограничения в гражданских и политических правах лиц, которые не исповедуют государственную религию. В противном случае это будет дискриминация по признаку отношения к религии, которая запрещается международными документами, касающимися защиты прав человека (ст. 2 ВДПЧ, ст. 2 МПГПП и др.) Привилегии же могут быть в обоих случаях, поскольку как государственная (господствующая), так и культуuroобразующей (государствообразующей) религия являются, по общему правилу, религией большинства граждан соответствующего государства. Государственная (господствующая) религия часто ассоциируется с государственным содержанием священнослужителей. Однако выплата материального содержания (заработной платы) священнослужителям может иметь место вне зависимости от факта закрепления государственной религии. Государство может устанавливать соответствующий налог и перечислять его религиозным организациям, как, например, в Германии. Особое значение государственная / господствующая / государствообразующая / культуuroобразующая религия имеет только при условии сохранения в обществе системы традиционных духовно-нравственных ценностей, основной которых выступает данная религия, а также принятие и поддержка этой системы ценностей на государственном уровне.

Так, например, в Российской Федерации согласно ч. 2 ст. 67.1 Конституции

«Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство».

В соответствии с преамбулой Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ФЗ о свободе совести) признается особая роль «православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры».

Согласно Указу Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»³⁷ (809 Указ Президента РФ)

«Российская Федерация рассматривает традиционные ценности как основу российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» (п. 7)

«...Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию» (п. 6).

Во исполнение указанных положений принят план действий, закрепленный в том же Указе Президента.

Для сравнения в Греции православное христианство закреплено на конституционном уровне в качестве господствующей религии³⁸, но при этом, Парламент принял закон об однополых союзах³⁹, что явно противоречит нормам христианской нравственности. В свою очередь, в Российской Федерации, несмотря на запрет установления государственной или обязательной религии (ч. 1 ст. 14 Конституции России), но закреплении особой роли Православия для российской государственности, в 2013 году был принят прямо противоположный закон — о запрете пропаганды нетрадиционных отношений среди несовершеннолетних⁴⁰, а в 2020 году в Конституции России закрепили положение о защите «института брака как союза мужчины и женщин» (пп. ж. 1 ч. 1 ст. 72).

Иными словами, правовой статус Церкви определяется не только и не столько одной конкретной фразой в законе о наличии государственной (господствующей) религии, а комплексным нормативно-правовым регулированием общественных отношений, в основе которого

37 Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

38 Конституция Греции 1975 г. // Правительственная газета (ФЕК). Часть А: 2019. № 211. Ст. 3.

39 Православная Греция узаконила однополые браки // BBC <https://www.bbc.com/russian/articles/cql9wvz91v4o>.

40 Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

будет лежать система ценностей, хранительницей и нравственным воспитателем которых является Церковь. Похожая, но идентичная ситуация в Молдове и Беларуси.

Так, в Законе Республики Молдова «О свободе совести, мысли и вероисповедания» указано:

«государство признает особую важность и первостепенную роль Молдавской православной церкви в жизни, истории и культуре народа Республики Молдова» (п. 5 ст. 15)⁴¹.

Аналогичное положение содержится в Преамбуле Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях:

«признания особой роли Белорусской православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа».

Следует, однако, отметить, что с недавнего времени власти Молдовы начали делать заявления, схожие с «украинским сценарием», в частности, о запрете Молдавской Православной Церкви⁴². 7 сентября 2024 г. Синод Молдавской Церкви обратил внимание на антиконституционный характер подобных заявлений: *от имени Синода Православной Церкви Молдовы «выражаем глубокую обеспокоенность недавними заявлениями депутата парламента Василе Шоймару о возможном запрете деятельности Молдавской митрополии. Запрет православной церкви Молдовы нарушит право верующих на свободу вероисповедания».* Правда, после заявления Синода Президент республики Молдова Майя Санду опровергла слова Василе Шоймару, сообщив, что о запрете Митрополии речи не идёт и никакой угрозы для неё нет.⁴³

Итак, *второй вид правового статуса* Русской Православной Церкви, а именно без установления государственной (господствующей) религии, но с закреплением на законодательном уровне особой роли Православия или Православной Церкви, сотрудничества Русской Православной Церкви с государством в сферах совместного интереса, характерен

41 Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 г. № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043.

42 См., например: Православная церковь Молдавии заявила об обеспокоенности давлением властей // МИЦ Известия. URL: <https://iz.ru/1755483/2024-09-07/pravoslavnaia-tserkov-moldavii-zaiavila-obesпокоennosti-davleniem-vlastei>.

43 Православная церковь Молдавии выразила беспокойство давлением властей // ИА Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/3914396>.

для первой группы государств — России, Белоруссии, Молдовы и до известных событий — Украины, хотя именно у последний принцип отделения Церкви от государства закреплён в Конституции.

И третий вид правового статуса Русской Православной Церкви можно увидеть в странах Центральной Азии и Азербайджане.

В указанных странах, как правило, устанавливается отделение религии и религиозных объединений от государства, но с признанием исторической роли ислама ханафитского направления и православного христианства или только ислама (с указанием ханафитского мазхаба или без него).

Так, согласно преамбуле Закона Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединений⁴⁴ (Закон РК о свободе совести)

*«Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством, подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, признает историческую **роль ислама ханафитского направления и православного христианства** в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан».*

Однако, Казахстан можно отнести скорее к секулярному типу государств, поскольку в них присутствует отделение системы образования и воспитания от религии. Согласно п. 4 ст. 3 Закона РК о свободе совести:

«Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер».

Если сравнивать с Российской Федерацией, то в ФЗ о свободе совести тоже предусмотрен светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях (п. 2 ст. 4). Правда, под светским характером образования понимается не что иное, как запрет религиозных практик во время реализации основной образовательной программы. Кроме того, Федеральный закон «Об образовании

44 Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV ЗПК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=47363.

в Российской Федерации»⁴⁵ (ФЗ об образовании) устанавливает, что обязательным компонентом образовательного процесса является воспитание. А воспитание — это *«деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»* (ст. 2). А как уже упоминалось выше, согласно 809 Указу Президента РФ особая роль в становлении и укреплении традиционных российских духовно-нравственных ценностей принадлежит Православию. Кроме того, согласно ст. 87 ФЗ об образовании

«В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)».

Иными словами, прослеживается прямая связь со статьей 2 ФЗ об образовании и 809 Указом Президента РФ о введении в образовательный процесс специальных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) в рамках воспитательного компонента, в том числе религиозного содержания. В этом состоит существенное отличие от Казахстана, где образовательная система отделена от религии и религиозных объединений, что подтверждает секулярный тип государства.

Таким образом, признание на законодательном уровне *«исторической роли ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа»* не оказывает

45 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

какого-либо влияния на установленную систему ценностей (государственную идеологию). В Казахстане не решились вернуть религиозную основу своей идеологии, где «высшими ценностями» остались «человек, его жизнь, права и свободы» (п. 1 ст. 1 Конституции РК), то есть антропоцентризм, как в западных странах.

В Узбекистане такая же ситуация на законодательном уровне, как и в Казахстане. Согласно ст. 75 Конституции Республики Узбекистан⁴⁶

«Религиозные организации отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций. Государство гарантирует свободу деятельности религиозных организаций, действующих в установленном законом порядке».

Формулировка схожа с содержанием российского конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства. Однако если обратиться к ст. 7 Закона Республики Узбекистан о свободе совести⁴⁷ (Закон РУ о свободе совести), которая называется «Отделение религии от государства», то она имеет уже иную формулировку:

«Религия в Республике Узбекистан отделена от государства. Деятельность религиозных организаций и государственных органов в Республике Узбекистан осуществляется на основе взаимного невмешательства».

Несмотря на то, что далее идут формулировки Закона РУ о свободе совести, практически дублирующие ст. 4 Закона РФ о свободе совести⁴⁸, текст ст. 7 Закона РУ о свободе совести об отделении религии от государства больше схож с Законом РК о свободе совести, поскольку по факту устанавливается секулярный тип государства, как и в Казахстане.

46 Конституция Республики Узбекистан 1992 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=818.

47 Закон Республики Узбекистан от 5 июля 2021 г. № ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=133315.

48 Согласно Ст. 7 Закона о свободе совести РУ «государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит законодательству. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и не допускает деятельность, оскорбляющую религиозные чувства верующих.

Не допускается создание и деятельность в Республике Узбекистан политической партии и иного общественного объединения по религиозному признаку, представительств и филиалов религиозных партий, создаваемых вне республики, участие религиозных организаций в деятельности политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели, а также оказание им финансовой или иной помощи»

Статья 8 Закона РУ о свободе совести это подтверждает. В ней установлено, как и в Законе РК о свободе совести, что

«система образования в Республике Узбекистан отделена от религии. Не допускается включение религиозных дисциплин (за исключением религиозных образовательных учреждений) в учебные программы системы образования».

Кроме того, в Узбекистане содержится запрет на миссионерскую деятельность и прозелитизм на уровне Конституции (ст. 35), который также подтверждается ст. 7 Закона РУ о свободе совести, где этот запрет прямо установлен:

«Осуществление миссионерства и прозелитизма не допускается».

С одной стороны, это является прямым нарушением своих международных обязательств по гарантии свободы совести, которые включают право на распространение своих убеждений. С другой стороны, подтверждает секулярный характер государства. В законодательстве Узбекистана не упоминается ни одна религия⁴⁹.

Похожий подход принят в Кыргызстане. Согласно ст. 9 Конституции Кыргызской Республики 2021⁵⁰

«1. В Кыргызской Республике никакая религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной.

2. Религия и все религиозные культы отделены от государства.

3. Запрещается вмешательство религиозных объединений, священнослужителей и служителей культов в деятельность органов государственной власти».

Третья часть статьи в полной мере подтверждает и обеспечивает светский характер государства. В кыргызском законодательстве, как и в узбекском, не упоминается ни одна религия. В п. 1 ст. 5 Закона Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282⁵¹ (Закон КР о свободе совести) содержится достаточно нейтральная формулировка:

49 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Современный правовой статус Русской Православной Церкви в государствах Центральной Азии: сравнительный анализ // Прависс. 2023. № 2 (11). С. 114–135.

50 Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. № 59 «О Конституции Кыргызской Республики» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=131888&openfulltext=yes.

51 Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 г. № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25882&openfulltext=yes.

«взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных, государственных и национальных традиций».

В п. 5 ст. 5 данного Закона данная нейтральная позиция подтверждается:

«Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству, не допускает установление каких-либо преимуществ или ограничение одной религии или вероисповедания по отношению к другим, не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма».

Правда, некоторое вмешательство в реализацию права на свободу совести все же присутствует в следующем пункте 6 данной статьи:

«При поступлении на государственную и муниципальную службу деятельность служителей культа в качестве духовного лица на данный срок приостанавливается».

Представляется, что государство не имеет право влиять на реализацию лицом своего права на свободу совести, в том числе посредством служения «в качестве духовного лица». В России подобных ограничений не существует. Есть примеры священнослужителей, которые занимают высокие посты государственной службы, не оставляя при этом церковного служения.⁵² Безусловно, в Православной Церкви это противоречит ее канонам⁵³, поэтому это исключение из общего правила, но со стороны государства нет никаких ограничений. Однако, учитывая особенности национальной культуры Кыргызстана, возможно, это оправданная мера для поддержания секулярного характера государства.

Подобная мера предусмотрена и в части религиозного обучения. Согласно п. 2 ст. 2 Закона КР о свободе совести

«В целях стабилизации религиозной ситуации, предотвращения религиозных экстремистских беспорядков, обеспечения государственной (национальной) безопасности допускается установление дополнительных нормативных актов по религиозному обучению».

В то же время в соответствии с п. 8 ст. 6 Закона КР о свободе совести

«Преподавание религиозных дисциплин, имеющих общеобразовательный характер, если это не противоречит законодательству Кыргызской Республики, может включаться в программы государственных учебных заведений».

52 Например, архимандрит Филипп (Симонов). Подробнее об этом см.: Филипп (Симонов).// Православная энциклопедия Древо. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13679172.html>.

53 См.: Ап. 6; Ап. 81; Мф. 6, 24.

Данное положение показывает, что баланс мер на законодательном уровне соблюден, но с учетом национальных особенностей и вызовов. В отличие от Узбекистана, действующая Конституция КР в целом приведена в соответствие с международными обязательствами Кыргызстана и не содержит неправомερных ограничений в распространении своих религиозных убеждений.

В Туркменистане похожее положение религиозных организаций. Так, согласно ст. 18 Конституции Туркменистана⁵⁴

«Государство гарантирует свободу религий и вероисповедания, их равенство перед законом. Религиозные организации отделены от государства, не допускается их вмешательство в государственные дела и выполнение ими государственных функций.»

Система образования государства отделена от религиозных организаций и носит светский характер».

Кроме того, в Туркменистане, как и в других рассматриваемых государствах, содержится запрет на установление государственной или обязательной религии (п. 2 ст. 7 Закона Туркменистана «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»⁵⁵). Однако, отличие заключается в том, что Туркменистан закрепляет особую роль ислама:

«Туркменистан признаёт историческую роль ислама в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии ...» (преамбула Закона Туркменистана «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»).

В отличие от Узбекистана в Туркменистане нет запрета на выражение и распространение своих религиозных убеждений (ст. 41 Конституции Туркменистана). Более того, в общеобразовательном учреждении в свободное от занятий время можно проводить обучать детей религии. Правда, есть ряд ограничений: 1. Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов, содержащих религиозные сведения, издательской и полиграфической продукции в Туркменистане должна дать разрешение; 2. необходимо согласие родителей и самих детей; 3. продолжительность занятий не может превышать 4 часов в неделю (п. 3 ст. 8 Закона Туркменистана «О свободе вероисповедания и религиозных организациях»).

54 Конституция Туркменистана 1992 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2376.

55 Закон Туркменистана от 26 марта 2016 г. «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84971.

В Азербайджане религия и религиозные объединения также отделены от государства, нет прямого указания на особую роль конкретной религии (ст. 18 Конституции Азербайджанской Республики⁵⁶). Однако если обратиться к Закону Азербайджанской Республики «О свободе вероисповедания»⁵⁷, то видно, что в нем сделан особый акцент на исламских религиозных организациях (например, ст. 8–9). Это говорит о культурной роли ислама в стране. На практике культурные особенности данной страны привели к тому, что Русская Православная Церковь не смогла назначить правящим архиереем Бакинской и Азербайджанской епархии иеромонаха Филарета (Тихонова) (с предварительным возведением его в сан епископа)⁵⁸, поскольку азербайджанские власти вмешались в этот процесс. В данный момент вопрос урегулирован, но пришлось согласовывать другого правящего архиерея.⁵⁹ Иными словами, на практике все обстоит не так гладко, как на уровне закона.

В Таджикистане ст. 8 Конституции⁶⁰ повторяет положения российского конституционного принципа об отделении религиозных объединений от государства:

«Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела».

Однако в Таджикистане нет запрета на вмешательство государства в дела религиозных организаций. Согласно Закону Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях»⁶¹ (Закон РТ о свободе совести), указано:

- 56 Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618.
- 57 Закон Азербайджанской Республики от 20 августа 1992 г. № 281 «О свободе вероисповедания» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2841.
- 58 См. по теме: Избран правящий архиерей Бакинской епархии // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6088377.html>; Журналы Священного Синода от 27 декабря 2023 года // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html>.
- 59 Оруджев М. Назначен новый глава Бакинской и Азербайджанской епархии // Sputnik. URL: <https://az.sputniknews.ru/20240530/naznachen-novyy-glava-bakinskoy-i-azerbaydzhanskoj-eparkhii--465054475.html>.
- 60 Конституция Республики Таджикистан 1994 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213.
- 61 Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489 «О свободе совести и религиозных объединениях»: в ред. от 19.07.2022 г. // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726.

«...Республика Таджикистан является светским государством, проявляя уважение и терпимость ко всем религиям и религиозным направлениям, признавая особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана, принимается настоящий Закон».

Таким образом, в отличие от России, где устанавливается особая роль Православия и уважение к другим религиям народов России, включая ислам, от Казахстана, где признается равнозначная историческая роль *«ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа»*, и от Узбекистана, Кыргызстана и Азербайджана, где не упоминается ни одна религия, Таджикистан, как и Туркменистан, установил только *«особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана»*. Правда, в Туркменистане нет указания на конкретный мазхаб в отличие от Казахстана и Таджикистана.

Кроме того, есть серьезное отличие от российского законодательства и сходство с узбекским законодательством в сфере религиозного образования. Так, в ст. 7 Закона РТ о свободе совести устанавливается принцип отделения государственного образования от религиозных объединений, в рамках которого, тем не менее, государство *«берёт под контроль порядок религиозного обучения с целью предотвращения незаконного обучения, пропаганды и распространения экстремистских идей, религиозной ненависти и вражды»*.

Правда, в отличие от Узбекистана, в Таджикистане, как и в Кыргызстане, государство

«вправе включать в учебные программы государственных образовательных учреждений обучение религиозоведческих дисциплин, имеющее информационно-просветительский характер и не сопровождающееся совершением культовых и религиозных обрядов и ритуалов».

Данное положение становится понятным в контексте современных реалий. Так, в 2018 году указом Президента РТ была утверждена Концепция государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии⁶² (далее — Концепция РТ в сфере религии).

Согласно п. 3 раздела 1 Концепции РТ в сфере религии *«Государственная политика в сфере религии реализуется на основе светских идей,*

62 Указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года № 1042 «О Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии» // Законодательство стран СНГ. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=105582.

свободы совести, свободы вероисповедания, религиозного плюрализма, толерантности и уважение ко всем религиям и конфессиям, равенства последователей всех религий перед законом».

Следовательно, на законодательном уровне установлено отделение религиозных объединений от государства в контексте советского принципа отделения Церкви от государства. На практике Русская Православная Церковь в этих странах действительно отделена от государства, ее просто нет на уровне законов и подзаконных актов, а если и есть, как например, в Казахстане, то у нее есть возможность на минимальный уровень гарантий по праву на реализацию права на свободу мысли, совести и религии. На уровне общества имеет место активное влияние ислама, с отдельными проявлениями которого борется государство, в том числе на законодательном уровне.

Таким образом, правовой статус Русской Православной Церкви в третьей группе государств (государства Центральной Азии и Азербайджан), как и во второй группе (Латвия, Литва, Эстония) определяется отделением ее от государства, где государства придерживаются секулярного подхода, но если во второй группе на практике имеет место сильное давление на Церковь ввиду политической повестки Западных стран и США в нарушение своих внутренних и международных обязательств (сюда же можно отнести Украину в настоящий момент), то в третьей группе отделение Церкви от государства имеет место с учетом культурного влияния ислама, которое государства стараются контролировать, в том числе не всегда правомерными действиями (запрет на миссионерскую деятельность).

Наиболее благоприятный правовой статус Русской Православной Церкви на сегодняшний день в первой группе государств (кроме Украины), особенно в России, где Церковь сотрудничает с государством в сферах совместного интереса — образовательная деятельность, включая воспитание, культурная политика государства, семейная политика и др.; законодательно закреплена особая роль Православия в утверждении системы традиционных российских духовно-нравственных ценностей, которая является основой *«российского общества, позволяющую защищать и укреплять суверенитет России, обеспечивать единство нашей многонациональной и многоконфессиональной страны, осуществлять сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»* (п. 7 809 Указа Президента РФ).

Источники

- Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятая резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1981 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Закон Азербайджанской Республики от 20 августа 1992 г. № 281 «О свободе вероисповедания» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2841 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Кыргызской Республики от 31 декабря 2008 г. № 282 «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=25882&openfulltext=yes (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. № 59 «О Конституции Кыргызской Республики» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=131888&openfulltext=yes (дата обращения: 01.03.2024).
- Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ «О свободе совести и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=1854 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-ІV ЗРК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=47363 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 г. № 125-ХVІ «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. № 489 «О свободе совести и религиозных объединениях»: в ред. от 19.07.2022 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Республики Узбекистан от 5 июля 2021 г. № ЗРУ-699 «О свободе совести и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=133315 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Туркменистана от 26 марта 2016 г. «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=84971 (дата обращения: 11.03.2024).
- Закон Эстонской Республики «О церквях и приходах» от 12 февраля 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakon-o-cerkvyakh-i-prikhodakh> (дата обращения: 11.03.2024).
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. от 24 июня 2013 г.) // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция (Основной закон) Эстонской Республики: от 28 июня 1992 г. (в ред. от 6 мая 2015 г.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/konstituciya-osnovnoy-zakon-estonskoj-respubliki> (дата обращения: 11.03.2024).

- Конституция Азербайджанской Республики 1995 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 11.03.2024).
- Конституция Греции 1975 г. // Правительственная газета (ФЕК). Часть А. 2019. № 211. Ст. 3.
- Конституция Республики Молдова 1994 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3249 (дата обращения: 11.03.2024).
- Конституция Республики Таджикистан 1994 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 27.03.2024).
- Конституция Республики Узбекистан 1992 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=818 (дата обращения: 11.03.2024).
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция Туркменистана 1992 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2376 (дата обращения: 11.03.2024).
- Конституция Украины 1996 г. // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=8689 (дата обращения: 11.03.2024).
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Постановление Кабинета Министров Украины от 19 августа 2015 г. № 652 «О государственном признании документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях, выданных высшими духовными учебными заведениями» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_red.fwx?rid=42094 (дата обращения: 14.03.2024).
- Приказ Министерства образования и науки Украины от 08.04.2016 № 381 «Некоторые вопросы государственного признания документов о высшем духовном образовании, научных степенях и ученых званиях». [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36927092#pos=0;0 (дата обращения: 09.03.2024).
- Указ Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года № 1042 «О Концепции государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии» // Законодательство стран СНГ. [Электронный ресурс]. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=105582 (дата обращения: 11.03.2024).
- Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
- Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью»

и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Литература

Балашов Н., прот., Перекуп И., прот. «Мораль и право vs политическая целесообразность? Из истории церковно-государственных отношений в Эстонии». [Электронный ресурс]. // Интернет-портал Седмица.RU. URL: <https://www.sedmitza.ru/text/3614177.html> (дата обращения: 21.03.2024).

Дипломы духовных учебных заведений Украины будут иметь государственное признание. [Электронный ресурс]. // Религиозно-информационная служба Украины. URL: https://risu.ua/ru/diplomy-duhovnyh-uchebnyh-zavedeniy-ukrainy-budut-imet-gosudarstvennoe-priznanie_n80578 (дата обращения: 22.03.2024).

Журналы Священного Синода от 27 декабря 2023 года. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6087932.html> (дата обращения: 15.03.2024).

Избран правящий архиерей Бакинской епархии. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6088377.html> (дата обращения: 02.03.2024).

Коробов П. У Таллина своя колокольня // Коммерсантъ. 2024. 22 авг. № 151. С. 5.

Литва утвердила создание отколовшимися священниками константинопольского экзархата. [Электронный ресурс]. // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/19926621> (дата обращения: 25.03.2024).

Межпарламентская Ассамблея: главная площадка для взаимодействия парламентариев СНГ. [Электронный ресурс]. // Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств. URL: https://iacis.ru/ob_organizacii/chto_takoe_mpa_sng (дата обращения: 07.03.2024).

Мещерякова О. М. Наднациональность в праве Европейского Союза и проблема суверенитета: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10. М., 2010.

Министерство иностранных дел Российской Федерации. Доклад о противоправных действиях киевского режима в отношении Украинской православной церкви (УПЦ), её священнослужителей и прихожан. М.: [б. и.], 2023.

О выходе России из Совета Европы (справочный материал). [Электронный ресурс]. // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/foreign_policy/rso/coe/1834254/ (дата обращения: 05.03.2024).

Оруджев М. Назначен новый глава Бакинской и Азербайджанской епархии. [Электронный ресурс]. // Sputnik. URL: <https://az.sputniknews.ru/20240530/naznachen-novyy-glava-bakinskoj-i-azerbaydzhanskoj-eparkhii--465054475.html> (дата обращения: 20.03.2024).

- Православие в Эстонии: исследования и документы: в 2 т. / ред. прот. Н. Балашов, С. Л. Кравец. Т. 2. М.: ЦНЦ Православная энциклопедия, 2010.
- Православная Греция узаконила однополые браки. [Электронный ресурс]. // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/articles/cq19wvz91v4o> (дата обращения: 10.03.2024).
- Православная церковь Молдавии выразила беспокойство давлением властей. [Электронный ресурс]. // ИА Регнум. URL: <https://regnum.ru/news/3914396> (дата обращения: 12.03.2024).
- Православная церковь Молдавии заявила об обеспокоенности давлением властей. [Электронный ресурс]. // МИЦ Известия. URL: <https://iz.ru/1755483/2024-09-07/pravoslavnaia-tcerkov-moldavii-zaiavila-obespokoennosti-davleniem-vlastei> (дата обращения: 03.03.2024).
- Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- Семенова Н. С. Концепция светского правового государства: генезис и эволюция в условиях глобализации // Праксис. 2021. № 2 (7). С. 123–138.
- Семенова Н. С. Обязательства государств Западной Европы по защите христиан в рамках универсальных международно-правовых механизмов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12. С. 58–63.
- Семенова Н. С. Современный правовой статус Русской Православной Церкви в странах Балтии: сравнительный анализ // Праксис. 2022. № 2 (9). С. 65–82.
- Семенова Н. С. Современный правовой статус Русской Православной Церкви в государствах Центральной Азии: сравнительный анализ // Праксис. 2023. № 2 (11). С. 114–136.
- Филипп (Симонов). [Электронный ресурс]. // Православная энциклопедия Древо. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13679172.html> (дата обращения: 07.03.2024).
- Цели и задачи специальной военной операции. [Электронный ресурс]. // Официальный интернет-портал Минобороны России. URL: https://mil.ru/files/Celi_Zadachi.pdf (дата обращения: 17.03.2024).
- Цыпин В., прот. Каноническое право // Православная энциклопедия. 2012. Т. XXX. С. 367–421.
- Revolucionārā tieslietu ministra Bordāna vēstule Maskavas patriarham ko Latvijas valdība pieprasa no krievijas baznīcas?. [Электронный ресурс]. // Izdevniecība Rīgas Viļņi. URL: <https://jauns.lv/raksts/zinas/521544-revolucionara-tieslietu-ministra-bordana-vestule-maskavas-patriarham-ko-latvijas-valdiba-pieprasa-no-krievijas-baznिकास> (дата обращения: 19.03.2024).